

- чия и многоязычия / Под ред. П.А.Азимова. – М.: Наука, 1972. – С. 88–98.
2. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М.: МГУ, 1969. – 160 с.
  3. Гринюк Г.А., Серета Н.А., Спицин С.С. З досвіду білінгвального навчання іноземних мов у країнах Європи // Іноземні мови. – 1998. – № 1. – С. 66–70.
  4. Гавранек Б. К проблематике смешения языков // Новое в лингвистике. – М., 1972. – Вып. 6. – С. 94–111.
  5. Жлуктенко Ю.А. Українсько-англійські міжмовні відносини. Українська мова в США і Канаді. – К.: КДУ, 1964. – 168 с.
  6. Муратова З.Г. Понятие билингвизма и некоторые вопросы обучения иностранному языку // Лингво-дидактические исследования. – М.: МГУ, 1987. – С.166–175.
  7. Семчинський С.В. Семантична інтерференція мов. – К.: Вища школа, 1974. – 256 с.
  8. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. – М., 1972. – Вып.6. – С.61.

Меметов И.А.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ ТУРЕЦКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Цель статьи – дать сравнительную характеристику отдельных гласных фонем турецкого и крымскотатарского языков.

Задача исследования – сравнить фонемы а, е, о, U, ö.

При работе над статьей автор использовал труды В.В.Радлова, Г. Ярринга, Б. Мункачи, Л. Адама, В. Томсена, К. Фоя и др.

Фонема а

В турецком и крымскотатарском языках фонема **а** – гласный заднего ряда, нижнего подъема, нелабиализованный. При артикуляции фонемы **а** язык оттянут назад, в результате чего уменьшается глоточный резонатор, кончик языка находится ниже и дальше от нижних резцов, задняя часть спинки языка поднята по направлению к мягкому небу. В сравнении с соответствующим русским звуком этот звук является более задним.

Фонема **а** в турецком и крымскотатарском языках по своим дифференциальным признакам коррелятивно противопоставляется гласным **е, о, и**. По признаку ряда она противопоставляется фонеме **е**: тур. at “лошадь” – et “мясо”, var “есть” – ver “дай”; крым. тат. at “лошадь” – et “мясо”, бар “есть” – бер “дай”. По признаку раствора рта фонема **а** в сравниваемых языках противопоставляется фонеме **и**: тур. kaş “бровь” – kiş “зима”, tak “нацепи”, “прикрепи”, “надень” – tik “воткни”, “вбей”, “вонзи”; крым. тат. kaş “бровь” – kыш “зима”, такь “надень”, “повесь”, “прицепи” – тыкь “воткни”, “вонзи”. По признаку огубленности фонеме **а** противопоставляются фонемы **о, u**: тур. al “возьми”, “бери” – ol “будь”, “стань”, kal “останься” – kul “раб”, “невольник”; крым. тат. al “возьми”, “бери” – ol “будь”, “стань”, kьal “останься” – кьол “рука” – кьул “раб”, “невольник”.

В турецком и крымскотатарском языках фонема **а** устойчива, в отличие от русского **а**, редко подвергается позиционным изменениям и качественно не различается в ударном и безударном положении: тур. aksak “хромой”, ağaç “дерево”; крым. тат. тата “сестра”, агъа “брат”.

Четкое произношение фонемы **а** наблюдается и в тех случаях, когда за ней следует слог с гласными **и, i** или **е**: тур. hapis “арест”, “заключение в тюрьму”, ağız “рот”, “пасть”, akıl “ум”, “разум”, “рассудок”, adet “обычай”, ateş “огонь”; крым. тат. алим “ученый”, акьыл “ум”, “рассудок”, акьым “течение”, адет “обычай”, атеш “огонь”.

Фонема **а** в турецком и крымскотатарском

языках может употребляться во всех позициях и гармонирует обычно с гласными звуками заднего ряда: а) в анлауте – тур. aç “голодный”, ağaç “дерево”, ak “белый”; крым. тат. ач, агъач, акь “в тех же значениях”; б) в инлауте – тур. tarak “расческа”, “гребенка”, balık “рыба”, baş “голова”; крым. тат. кьашкьыр “волк”, чань “звонок”; в) в ауслауте – тур. baba “отец”, boğça “узел”, “сверток”; крым. тат. кьаргъа “ворона”, арпа “ячмень”, сыра “ряд”.

В турецком и крымскотатарском языках фонема **а** в словах, как правило, находится в постпозиции к фонеме **о**, например, тур. koba “пещера”, doğa “природа”, “натура”, dolaşmak “ходить”, “бродить”; крым. тат. кьолчакь “рукавица”, сопа “палка”, бозмакь “ломать”, “разрушать”.

Переход заднерядного **а** в гласный переднего ряда **е** отмечен в слове ешил “зеленый”; тур. yeşil “в том же значении” (<yaşıl). Указанный переход долго был в центре внимания тюркологов, и в настоящее время существует несколько дополняющих друг друга объяснений его причин. В.В.Радлов сравнивает замену заднерядных гласных переднерядными с немецким умлаутом и рассматривает ее как результат воздействия вокализма непервых слогов на вокализм начальной части слова[1].

Аналогичное объяснение данному явлению в современных уйгурских наречиях Восточного Туркестана дает Г.Ярринг, указывающий, что все случаи палатализации или сужения в них широких гласных обусловлены наличием в смежных, или, точнее последующих, слогах гласного **ы** (и)[2]. В односложных словах, как полагает Б. Мункачи, палатализация **а** вызвана влиянием анлаутного **й**, ср. в уйгурских наречиях йал “трива” (<йал), йаш “возраст” (<йаш), йат “чужой” (<йат)[3]. Такое же мнение было высказано Л. Адамом по вопросу о палатализации **а** и **у** в койбальском языке[4].

Совершенно очевидно, что приведенные объяснения являются вполне обоснованными. Решающим фактором “смягчения” гласных почти во всех случаях оказывается фонетическое окружение.

Долгое произношение **а** имеет место в крымскотатарских словах баарь “весна”, кьаарь “гнев”, “ярость”, саат “часы”. Однако эти долготы являются результатом выпадения согласных **h** и **айн**, в связи с чем **и** оказались рядом два гласных. Это явление наблюдается в заимствованных словах из арабского и персидского языков, а также в крымскотатарских диалектах: манъа – диал. маа,

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ ТУРЕЦКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

санъа “тебе” – диал. саа. Следовательно, указанная долгота скорее всего выступает как стечение гласных.

Вариацией фонемы **а** является **ä** (графически **â** – в тур. яз. и **я** – в крым. тат.). Палатализованный **а** в других тюркских языках – азербайджанском, туркменском, казахском, татарском – выступает как самостоятельная фонема. В турецком и крымскотатарском языках данный вариант фонемы **а** встречается в соседстве с палатализованными согласными **к, г**, когда тело языка занимает среднее положение в ротовой полости при общей тенденции подъема средней части спинки языка к пограничной зоне твердого и мягкого нёба и примерно соответствует русскому гласному **ä** (графически **я**) под ударением в позиции между мягкими согласными: ср. произношение **а** в словах *пять, зять* с крымскотатарским **а** в словах *кяр “польза”, “выгода”, илекяр “плут”, “мошенник”. Мягкая вариация а* имеет место и после палатального **л**: крым. тат. *лякин “но”, “однако”, байлар “богатые” (звучит байлär), сайлар “выберет”, “изберет” (звучит сайлär).*

Фонема е

В турецком и крымскотатарском языках фонема **е** – гласный переднего ряда, нижнего (среднего) подъема, нелабиализованный. При артикуляции этого звука кончик языка опускается к нижним зубам, средняя часть спинки языка немного поднимается вверх и продвигается чуть – чуть вперед. Губы нейтральны. Данная фонема образуется при среднем растворе рта: нижняя челюсть вместе с языком подняты кверху больше, чем при артикуляции **а**.

Фонема **е** в крымскотатарском языке на письме обозначается в начале слова буквой **э**, в середине и в конце слова – буквой **е**: эгер “седло”, эски “старый”, меркеп “чернила”, кьале “крепость”.

По своим дифференциальным признакам фонема **е** коррелятивно противопоставляется гласным **а, и, о, ö**. По признаку ряда она противопоставляется **а**: бер “дай” – бар “иди”; по признаку раствора рта – **и**: бер “дай” – бир “один”; по признаку огубления – **ö, о**: кер “расширай” – көр “слепой”, эс “память” – ось “расти”.

Употребление гласного **е** в турецком и крымскотатарском языках позиционно не ограничено: в анлауте звук **е** произносится более открыто – тур. *eğip “хребет”, “позвоночник”, el “рука”; крым. тат. эчки “коза”, эр “мужчина”; в инлауте и ауслауте звук е* произносится более закрыто – тур. *güneş “солнце”, genis “широкий”, gеме “крыса”; крым. тат. кунеш “солнце”, кенъ “широкий”, келе “идет”, биле “знает”.*

В турецком и крымскотатарском языках фонема **е** противопоставляется, с одной стороны, широкому звуку **а**, а с другой – узкому **и**. Вопрос о полушироком, или закрытом, **е** находится в центре внимания тюркологов с конца прошлого столетия и в специальной литературе занимает одно из наиболее важных мест.

Впервые этот вопрос был поставлен В.Томсенем в отношении языка памятников рунической письменности с Орхона и Енисея. Им было высказано предположение о том, что в некоторых енисейских надписях использовалась специальная

руна для обозначения закрытого **э**, например в словах: эки “два”, эл “племенной союз”, эш “товарищ”, эт “делать”, бэл “поясница”, бэш “пять”[5].

Против этой точки зрения В. Томсена выступил К. Фой, объектом исследования которого являлись, наряду с письменными памятниками, живые тюркские языки преимущественно южной (огузской) группы. Основная мысль К. Фоя сводится к тому, что в древнетюркском языке были возможные варианты формы, с **и** или с **э**. Для подтверждения своей точки зрения К.Фой приводит материалы живых турецких диалектов и указывает на многочисленные случаи употребления в них дублетных форм, например: **in-** и **эн-** “спускаться”, “нисходить”; ; **bir-** и **бэр-** “давать”; **işit-** и **эшит-** “слышать”, **it-** и **эт-** “делать”; **di-** и **дэ-** “говорить”; **git-** и **гэт-** “уходить”; **йir** и **йёр** “земля”[6]. При этом наиболее древними он считал формы с узким гласным. Наличие дублетных форм, по мнению К. Фоя, было обусловлено существованием первичных долгот, а колебание **i-** и **э-** основ внутри одного диалекта объясняется междиалектными контактами и смешением.

В современных турецком и крымскотатарском литературных языках по отношению к **и** фонема **е** может находиться и в препозиции, и в постпозиции, например: тур. *semiz “жирный”, “откормленный”, temiz “чистый”, “опрятный”, dirsek “локоть”; крым. тат. семиз, темиз, тирсек “в тех же значениях”.*

Фонема **е** в крымскотатарском языке не сочетается с велярными согласными **кь, гь**; она не может предшествовать этим согласным и следовать за ними.

Фонема о

В турецком и крымскотатарском языках фонема **о** – гласный заднего ряда, нижнего подъема, лабиализованный. При артикуляции этого звука язык значительно отодвинут назад, кончик языка находится у основания передних нижних зубов, задняя часть спинки языка приподнята по направлению к мягкому нёбу. Губы вытянуты и округлены.

По вертикальному положению языка **о** отличается от **а** более верхним подъемом. Однако положение языка при артикуляции **о** значительно ниже по подъему, чем при артикуляции **ы, и, и** и поэтому **о** считается гласным нижнего подъема.

Фонема **о** в турецком и крымскотатарском языках коррелятивно противопоставляется гласным **ö, и, а**. По признаку ряда фонема **о** противопоставляется переднерядному **ö**: тур. *bol “широкий”, “свободный”, – böl “раздели”; крым. тат. тол “наполняйся” – төл “приплод”, соз “растяни” – сөз “слово”. По признаку раствора рта о* противопоставляется узкому **у**: тур. *on “десять” – un “мука”, boz “портить”, “разрушать” – buz “лед”; крым. тат. он -ун; боз-буз “в тех же значениях”.* По признаку огубленности **о** противопоставляется нелабиализованному **а**: тур. *bol “широкий”, “свободный” – bal “мед”; крым. тат. кьол “рука” – кьал “останься”.*

В большинстве тюркских языков, в том числе в турецком и крымскотатарском, фонема **о** дальше первого слога обычно не встречается : ср. тур. *oua*

“кружева”, *sonra* “потом”; крым. тат. *osal* “плохой”, *orman* “лес”, *кьопкьа* “ведро”, *домуз* “свинья”. Исключение в сравниваемых языках составляют более поздние заимствования из других языков: тур. *kokoz* “бедный”, *horoz* “петух”, *kodomon* “сердитый”, “злой”, *otomobil* “автомобиль”, “машина”, *kokoroz* “стебель кукурузы”; крым. тат. *мотор*, *совхоз*, *колхоз*, а также единичные исконные сложные слова.

Фонема *ö*

В турецком и крымскотатарском языках фонема *ö* является гласным переднего ряда, нижнего подъема, лабиализованным. При артикуляции этого звука кончик языка опущен и не касается нижних зубов, средняя часть спинки языка направлена к середине твердого неба. Губы округлены и несколько вытянуты. По положению языка фонема *ö* артикулируется так же, как и фонема *e*, только с активным участием губ, которые сближаются и округляются так, что между ними остается широкий проход. При образовании фонемы *ö* в крымскотатарском языке, как и в других тюркских языках кыпчакского типа⁷, язык несколько продвинул назад, т. е. имеет более заднюю артикуляцию.

Фонема *ö* в турецком и крымскотатарском языках по своим дифференциальным признакам коррелятивно противопоставляется гласным *o*, *ü*, *e*. По признаку ряда она противопоставляется заднерядному *o*: тур. *böl* “отдели”, “разгороди” – *bol* “широкий”; крым. тат. *кёр* “слепой” – *кор* “смотри”. По признаку раствора рта фонема *ö* противопоставляется узкому *ü*: тур. *Köz* “глаз” – *küz* “осень”; крым. тат. *көз* – *күз* “в тех же значениях”. По признаку огубленности фонема *ö* противопоставляется нелабиализованному *e*: тур. *böl* “отдел” и “раздели” – *bel* “поясница”; крым. тат. *кёр* “слепой” – *кер* “растяни”.

Позиционное употребление фонемы *ö*, так же как и *o*, в турецком и крымскотатарском языках ограничено; указанная фонема встречается только в первом слоге простых слов, как и в караимском и карачаево-балкарском языках: тур. *kömür* “уголь”, *kötü* “плохой”, *gönül* “сердце”; крым. тат. *дёрт* “четыре”, *өгүз* “вол”. В ауслауте и грамматических морфемах гласный *ö* в крымскотатарском языке нами не отмечен.

Фонема *i*

Фонема *i* в турецком и крымскотатарском языках является гласным переднего ряда, верхнего подъема, узким, нелабиализованным. При её артикуляции масса языка занимает среднее положение в полости рта с некоторой продвинутой вперед. Кончик языка прижат к нижним зубам. Средняя часть спинки языка приподнята к твердому нёбу. Губы нейтральны, ротовой раствор узкий.

По своим дифференциальным признакам фонема *i* в турецком и крымскотатарском языках коррелятивно противопоставляется гласным *ı*, *e*, *ü*. По признаку ряда она противопоставляется гласной заднерядной фонеме *ı*: тур. *kın* “ненависть”, “злоба” – *kın* “ножны”, “футиляр (оружия)”, *diş* “зуб” – *diş* “внешняя (наружная) сторона (чего-л)”, *sinir* “нерв” – *sinir* “граница”; крым. тат. *сиз* “вы” – *сыз* “черти”, “рисуи”, тий “тронь”, “коснись” – тый “уйми”, “сдержжи”. По признаку раствора рта фонема *i* противопоставляется *e*: тур. *bin* “тысяча” – *ben* “я”; крым. тат. *бир* “один” – *бер* “дай”. По признаку огубленности фонема *i* противопоставляется лабиализованной фонеме *ü*: тур. *kil* “глина”. – *kül*

“зола”, “пепел”, *kir* “грязь” – *kür* “лечение”; крым. тат. *кый* “одень” – *кый* “сгори”, “подгори”.

Фонема *i* по своей акустической природе относится к кратким гласным, однако пределы ее количественного варьирования в разных позициях весьма различны. Так, этот звук в начале слова в позиции перед *й* произносится значительно протяженнее, чем во втором слоге, где он сильно сокращается: ср. артикуляцию *i* в словах: тур. *iş* “работа”, *ince* “тонкий”. *iüi* “хороший”; крым. тат. *ине* “иголка”. *сийрек* “редко”, *чий* “сырой” с артикуляцией *i* в словах : тур. *arife* “канун”, “преддверие”, *ariz* “широкий”; крым. тат. *ариф* “буква”, илим “наука”.

Употребление фонемы *i* в турецком и крымскотатарском языках позиционно не ограничено: она встречается а) в анлауте – тур. *iz* “след”, “колея”. *ileri* “передовой”; крым. тат. *из*, *илери* “в тех же значениях”; б) в инлауте – тур. *bin* “тысяча”, *nazik* “вежливый”, “деликатный”; крым. тат. *назик* “тонкий”, *нежный*, *тик* “отвесный”; в) в ауслауте – тур. *işi* “рабочий”, *kirpi* “ёж”; крым. тат. *иши*, *кирпи* “в тех же значениях”.

Фонема *ı*

В турецком и крымскотатарском языках фонема *ı* является гласным заднего ряда, верхнего подъема, нелабиализованным. При её артикуляции задняя часть спинки языка несколько приподнята по направлению к мягкому небу. Тело языка занимает высокое положение. Кончик языка приподнят к границе между верхними и нижними зубами и оттянут назад. Губы нейтральны. Этот звук произносится более кратко, нежели русское *ы*; он никогда не бывает долгим: ср. произношение турецкого *ı* в слове *diş* “внешняя (наружная) сторона” с русским *ы* в слове *дышло*; крым. тат. *ы* в слове *дым* “влажный” с русским *ы* в слове *дым*.

Фонема *ı* по своим дифференциальным признакам в турецком и крымскотатарском языках коррелятивно противопоставляется гласным *i*, *a*, *u*. По признаку ряда она противопоставляется переднерядному *i*: тур. *diş* “внешняя (наружная) сторона” – *diş* “зуб”; крым. тат. *сыз* “черти”, “рисуи” – *сиз* “вы”, “ты”, тый – “уйми”, “сдержжи” – тий “тронь”. По признаку раствора рта фонема *ı* противопоставляется широкой фонеме *a*: тур. *kış* “зима” – *kaş* “бровь”, крым. тат. *кыш* – *кыш* “в тех же значениях”. По признаку огубленности фонема *ı* противопоставляется лабиализованной фонеме *u*: тур. *kırmak* “разбивать”, “ломать” – *kırmak* “основывать”, “формировать”; крым. тат. *кърмак* – *кърмак* “в тех же значениях”.

Употребление турецкого и крымскотатарского *ı* позиционно не ограничено: эта фонема встречается во всех позициях в слове – а) в анлауте: тур. *ılık* “теплый”, *ıslık* “свист”; крым. тат. *ыргъат* “батрак”, *ыргъачы* “самка”; б) в инлауте: тур. *kıska* “короткий”, *ripağ* “источник”, “ключ”; крым. тат. *къазыкъ* “кол”, *йымшакъ* “мягкий”; в) в ауслауте: тур. *halı* “ковер”, *kağı* “жена”, “женщина”; крым. тат. *саргъы* “портянка”, *ырымджы* “колдун”, “заклинатель”.

Фонема *u*

В турецком и крымскотатарском языках фонема *u* является гласным заднего ряда, верхнего подъема, узким, лабиализованным. При артикуляции этого звука язык отодвинут назад, нижняя челюсть приподнята больше, чем при произношении гласных *e*, *o*, и в связи с этим раствор рта узкий. Губы сильно

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ ТУРЕЦКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

вытянуты вперед и округлены больше, чем при о.

Фонема *u* в турецком и крымскотатарском языках по своим дифференциальным признакам коррелятивно противопоставляется гласным *ü, o, i*. По признаку ряда она противопоставляется переднерядному *ü*: тур. *dun* “низкий” – *dün* “вчера”; крым. тат. *туз* “соль” – *tüz* “ровный”, “плоский”, “прямой”, бур “закрути”, “заверни” – *bür* “почка (растения)”; по признаку раствора рта- широкому *o*: тур. *buğ* “крути”, “верти” *boğ* “целина”, “осадок”, *buğç* “знак зодиака” – *boğç* “долг”; крым. тат. бур “закрути”, “завинти” – бор “мел”. По признаку огубленности фонема *u* противопоставляется нелабиализованному *i*: тур. *kırtmak* “строить” – *kırtmak* “разбивать”, “дробить”; крым. тат. *кьурмак* – *кьурмак* “в тех же значениях”.

Количественная характеристика фонемы *u* в зависимости от места в слове и окружающих звуков колеблется от нормального произношения до полного выпадения. В начале слова и под ударением фонема *u* имеет нормальное произношение, например: тур. *uçak* “самолет”, *okul* “школа”, “училище”; крым. тат. *улакь* “козленок”, *улу* “великий”, *ургьу* “ударение”.

В турецком и крымскотатарском языках гласный *u*, как и другие узкие гласные, в безударном положении между согласными, обычно во втором слоге подвергается редукции и выпадению: тур. *buğun* “нос” – *buğnu* “его нос”, *oğul* “сын” – *oğlu* “его сын”; крым. тат. *бурун* – *бурну*, *огьул-огьлу* “в тех же значениях”.

В некоторых заимствованных словах крымскотатарское *u* соответствует турецкому *ü*: крым. тат. *душман* “враг”, “неприятель”; тур. *düşman* “в тех же значениях”, крым. тат. *дунья* “мир”, “вселенная”; тур. *dünya* “в тех же значениях”.

Употребление фонемы *u* позиционно ограничено в крымскотатарском языке вторым слогом: *булутлы* “облачный”, *уйдурмакь* “выдумывать”, “сочинять”. Исключение составляет аффикс *-ув*, образующий имя действия, который может встречаться далее второго слога, например: *бойсунув* “подчинение”, *уйдурув* “выдумывание”, “сочинение”.

Фонема *ü*

В турецком и крымскотатарском языках фонема *ü* является гласным переднего ряда, верхнего подъема, узким, лабиализованным. При артикуляции этого звука язык нейтрален, кончик языка слабо опирается в нижние резцы. Губы сильно вытянуты, округлены и более напряжены, чем при артикуляции

Пуреховская О.В.

ПРОЗА СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО В КОНТЕКСТЕ РУССКОГО БАРОККО XVII ВЕКА

В статье предлагается комплексный анализ проповедей Симеона Полоцкого как прозаического жанра в контексте московского барокко XVII века в литературоведческом, философском, духовно-религиозном аспектах.

Необходимость поставленной проблемы обусловлена отсутствием целостного исследования прозаического наследия Симеона Полоцкого, односторонним подходом к изучаемому вопросу, целесообразностью восстановления творческого портрета Си-

меона и облика эпохи русского барокко XVII века.

Теоретической основой исследования следует считать работы А.С. Елеонской, Л.Н. Майкова, В. Попова, А.Н. Робинсона. Однако в них внимание, в основном, уделяется стилистическому оформлению проповедей Симеона, либо этот жанр рассматривается исключительно с религиозной точки зрения.

Практическая значимость исследования видится в том, что материал статьи может быть использован на лекционных занятиях, спецкурсах, спецсеминарах

Фонема *ü* по своим дифференциальным признакам коррелятивно противопоставляется гласным *u, ö, i*. По признаку ряда она противопоставляется заднерядному *u*: тур. *dün* “вчера” – *dun* “низкий”; крым. тат. *бёр* “почка (растения)” – бур “завинти”, “закрути”. По признаку раствора рта фонема *ü* противопоставляется широкому *ö*: тур. *kür* “лечение” – *kör* “слепой”. По признаку огубленности *ü* противопоставляется нелабиализованному звуку *i*: тур. *kül* “зола” – *kil* “глина”, *kür* “лечение” – *kir* “грязь”.

В крымскотатарской орфографии фонема *ü* обозначается разными графемами, например, буквой *u* в начале слова: *учь* “три”, *усть* “верх”. В середине и в конце слова эта фонема передается буквой *ю*: *тюш* “сон”, “сновидение”, *копнок* “пена”, *кузью* “зеркало”. Двойное обозначение фонемы *ü* способствует разрушению фонетической системы крымскотатарского языка в первую очередь основного фонетического закона сингармонизма.

В литературном крымскотатарском языке употребление фонемы *ü*, как и фонемы *u*, позиционно ограничено в пределах первого и второго слога. Примеры: *сют* “молоко”, *буртук* “прыщ”, *бурюшк* “смятый”, “сморщенный”. Исключение составляет аффикс *-юв*, образующий имя действия, который может встречаться далее второго слога: *корюшюв* “встреча”, *сейлешюв* “беседа”.

Источники и литература

1. Radloff W. Vergleichende Grammatic der nördlichen Türksprachen, I. – P. 64.
2. Jarring G. Studien zu einer osttürkischen Lautlehre. – P. 90-94.
3. Munkacsı B. [Рец. на.]: Bang W. Osttürkische Dialektstudien...5. – P. 323, 324.
4. Adam L. De l'harmonie des voyelles dans les langues ouralo – altaïques. – P. 50–51.
5. Thomsen V. Une lettre meconnue des inscriptions de l'Ile de l'Anjou. JSFOu, XXX, 1916. – P. 1–9.
6. Foy K. Türkische Vocalstudien besonders das kök-türkische und osmanische betreffend. MSoS, III, Abth. II, 1900. – P. 210–211.
7. Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. – С. 7.